

ДИСКУССИИ

УДК 159.923

Рейнин Г. Р.

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ДИСКУССИИ О ПРИЗНАКАХ РЕЙНИНА

Дан критический комментарий к статье М. Стовпюк и Д. Лытова «О смысловом содержании признаков Рейнина».

Ключевые слова: признаки Юнга, признаки Рейнина, тип информационного метаболизма, соционика, психология, нейрофизиология, комбинаторика.

Выдержки из статьи М. Стовпюк и Д. Лытова «О смысловом содержании признаков Рейнина» с комментариями Г. Р. Рейнина

Печальный факт: соционики, которые упоминают признаки Рейнина, нередко понятия не имеют о том смысле, который вкладывали в них А. Аугустиновичюте или В. В. Гуленко. Они пользуются самым что ни на есть *бытовым* толкованием признаков: «аристократы» — значит, утверждают в обществе иерархию; «демократы» — значит, эту иерархию презирают и т. д. Такие толкования, как мы увидим ниже, имеют мало общего не только с идеями А. Аугустиновичюте, но и серьёзно противоречат в ряде случаев описаниям соционических типов.

Совершенно верно. К сожалению, распространению этого бытового толкования немало способствует «Калькулятор признаков Рейнина», который доступен через Интернет и используется многими как тест, хотя таковым вовсе не является.

Только ли в юнговском базисе можно описать 16 типов соционика? Математик и психолог Г. Р. Рейнин первый математически показал, что юнговский базис может быть не единственным [3, 12]. Если у нас есть n признаков, то мы также можем их комбинировать по 2, по 3 ... по n штук, каждый раз получая новые признаки. Это возможно только в случае независимых признаков.

$$\sum_{m=1}^n C_n^m = 2^n - 1$$

Всего возможных комбинаций, очевидно, будет $m=1$ (поскольку сумма

$$\sum_{m=0}^n C_n^m = 2^n$$

всех биномиальных коэффициентов, C_n^m , равна $m=0$, а $0! \equiv 1$). Таким образом, для $n=4$ число признаков равно 15. Очевидно, что **математически** все эти признаки **равнозначны**. То есть мы можем взять любые 4 из них и по известному правилу получить остальные.

Нет не можем. Жаль, что авторы не познакомились с работой [12]. Там вся математическая часть подробно рассмотрена. Полученные 15 признаков попарно ортогональны, и любые 4 из них брать никак нельзя. Можно только независимые.

Однако **соционическая равнозначность** признаков пока никем **не доказана**. Поэтому, основываясь на особом положении 4-х юнговских признаков, мы здесь вводим понятие **порядка признака**. В дальнейшем станет понятно, зачем. Итак, в случае, когда $n=4$, помимо 4-х признаков первого порядка, имеем 6 признаков 2-го порядка, 4 признака 3-го порядка и 1 признак 4-го порядка, всего 15 признаков.

Пример применения правила Рейнина

Всегда ли за математическими построениями стоит «физический» **смысл**?

Немного отвлечёмся от соционики. Рассмотрим этот же принцип на примере других признаков, которые, с одной стороны, **независимы** друг от друга, а с другой — **принадлежат к одной семантической плоскости**. Представим, что у нас есть 2 генетически заданных признака деления: П — пол (мужчины-женщины) и Р — резус-фактор (+ и -). Таким образом, мы имеем 4 группы людей: мужчины с положительным резус-фактором (М+), мужчины с отрицательным резус-фактором (М-), женщины с положительным резус-фактором (Ж+) и женщины с отрицательным резус-фактором (Ж-) см. Рис.1. А вот три способа, которыми мы их можем сгруппировать исходя из принципа «из двух групп — одна новая»: 1) [М+М-, Ж+Ж-]; 2) [М+Ж+, М-Ж-]; 3) [М+Ж-, М-Ж+]. В первом случае группа образована по половому признаку, во втором — по резус-фактору, а в третьем? В чём смысл объединения этих групп? В чём генетическое и фенотипическое отличие группы [М+,Ж-] от группы [М-,Ж+]?

	<i>Мужчины</i>		
<i>Резус</i>	<i>М+</i>	<i>М-</i>	<i>Резус</i>
+	<i>Ж+</i>	<i>Ж-</i>	-
	<i>Женщины</i>		

Рис. 1.

Если мы знаем, что некто попал в группу [М+Ж-], даёт ли нам это знание дополнительную информацию относительно П и Р клиента? К чему приводит такой способ

группирования? Ни к чему. **Мы получили «признак», который не имеет смысла.**

Авторы определенно могут утверждать лишь то, что они не знают смысла получившегося признака.

Подобный пример ничего не доказывает и не опровергает. Он просто напоминает нам о том, что даже корректное применение математических принципов не гарантирует смысловое наполнение результата.

Признаки 2-го порядка

В теории Рейнина таких признаков 6. Рассмотрим их все последовательно.

Никаких признаков 2-го и 3-го порядка в теории Рейнина нет. Это термин, придуманный авторами статьи.

По моим представлениям, признаки рядоположны, т. е. равнозначны. Порядок признаков в данном случае определяется лишь построением. Использование для построения признаков другого базиса повлечет за собой другой порядок.

Статика/динамика

Мы видим, что изначально противоречивое описание признака породило результат: разные соционические школы толкуют один и тот же признак по-разному. Понимание зависит от принадлежности авторов к одной и той же соционической школе.

Увы, но это действительно так. В сфере интерпретации признаков действительно много различных мнений. Истину (т. е. действительную семантику признаков) установить можно только при помощи глубоких экспериментальных исследований. Такие исследования еще никто, насколько мне известно, пока не проводил. Все, что имеется на сегодняшний день, это разрозненные наблюдения различных экспертов. И это совершенно естественный этап исследований: что-то со временем будет принято, а что-то отброшено.

Весёлые/серьёзные

Как и для ряда других признаков Рейнина, название этого очень может сбить с толку. Зачастую диагностировать пытаются весёлость и серьёзность в их обычном понимании. Хотя, если приглядеться, то в кино трагические (серьёзные) роли чаще играют «весёлые» ЛСИ и ЭИЭ, а комедийные — «серьёзные» СЛИ и ИЭЭ [7]. Такой вот «парадокс».

С моей точки зрения — это признак субъективисты–объективисты. Т. е. «веселые» — это те, кто ориентируется на описание, теорию, объяснение. «Серьезные» — ориентированы на логику объективного мира. Согласен, что название в данном случае неудачное. Обыденное понимание слишком далеко от обсуждаемой дихотомии.

Рассудительные/решиительные

... учтём, что в цивилизованном обществе грубая сила не приветствуется, а «негрубую» время от времени приходится проявлять многим, поэтому как определять этот признак на практике, представить трудно. Именно поэтому на практике часто наблюдаем, что при ответе на вопрос «склонны ли Вы использовать силовые методы или предпочитаете договариваться?» находится мало желающих выбрать первое — даже среди представителей «центральных» квадрантов.

Для меня это «дающие–берущие». Наиболее яркое разделение по сексуальной программе: доставить удовольствие партнеру / получить удовольствие от процесса.

Позитивисты/негативисты.

Если пересечь три дихотомии, кроме J/P, то мы получим эти две группы.

.....
Ничем не подкреплён тезис Аугустинавичюте, что «истинным диктатором может быть только негативист» [1]. В своей таблице знаменитостей она сама приводила немало противоположных примеров. Иначе мы будем вынуждены считать, что Гитлер — это диктатор, а Сталин — не диктатор и Юлий Цезарь — тоже не диктатор (каковым он был даже по должности!). Но это уже не соционика — это идеологические изыскания.

Вообще трудно понять, почему комбинация всех признаков, кроме рациональности/иррациональности, должна приводить к такому странному эффекту, как позитивизм/негативизм человека. (А на деле — оптимизм/пессимизм. Нам приходилось сталкиваться с декларацией того, что эти качества, позитивизм-оптимизм и негативизм-пессимизм, не тождественны, но в чём же кроится их различие, объяснить так никто и не смог.)

Трудно понять потому, что тут нечего понимать.

Комбинация — это формализм построения и никакого отношения к семантике признаков не имеет. Построить этот признак можно разными способами. Комбинация ни к чему не приводит кроме нового разбиения, свойства которого никоим образом от способа построения не зависят.

У авторов статьи, к сожалению, наблюдается явная тенденция к мистификации математических операций. Комбинаторика — это математическая кухня, на которой никаких психологических смыслов нет.

Предварительные итоги

Итак, мы выяснили следующее.

«Хороших» описаний признаков Рейнина — нет. Существующие же описания настолько противоречивы, что не могут служить доказательством существования признаков Рейнина в соционике и тем более не могут применяться в тестировании. Сплошь и рядом одно утверждение А. Аугустинавичюте опровергается ее же следующим утверждением.

Согласен, что нет хороших описаний, однако наличие или отсутствие таковых ни в коей мере не имеет отношения к доказательству существования этих признаков в соционике. Признаки как способы разделения социона явно представлены в соответствующей таблице, и их существование ни в каких дополнительных доказательствах не нуждается. Обсуждаться может лишь их семантика. При этом, конечно, можно сомневаться и в наличии у признаков вообще какой-либо семантики. Чего авторы статьи, тем не менее, не утверждают.

Из практических примеров: в феврале 2002 г. Т. Н. Прокофьева проводила в Санкт-Петербурге показательный эксперимент, когда у испытуемого определялись и 4 юнговских признака, и остальные «признаки Рейнина» (с целью повышения достоверности результата). Тем не менее, использование последних **никак** не помогло исправить первоначально допущенную ошибку по двум из юнговских шкал (ЛСЭ вместо реального ЭСИ).

Каким прибором при этом достоверно определили ЭСИ? Я полагаю, что время демонстрационных экспериментов в соционике, увы, пока еще не настало.

Возникает вопрос: на чём основана уверенность в содержании признаков Рейнина? Сам Рейнин пишет авторам статьи, что «комбинация — это формализм построения и **никакого отношения к семантике признаков не имеет**. Построить этот признак можно разными способами. Комбинация ни к чему не приводит, кроме нового разбиения, свойства которого никоим образом от способа построения не зависят». Как же удалось решить эту нетривиальную проблему со смысловым наполнением признаков? Наше предположение: на вакантные должности были выдвинуты **некоторые** часто используемые характеристики человека. В этом случае за гипотезой должна была последовать серьёзная проверка...

Безусловно, так оно и должно быть. Всякую гипотезу необходимо серьёзно проверять.

Но так сложилось, что соционика была придумана автором-ИЛЭ; поэтому неудивительно, что основные положения были выдвинуты ею и проверены, исходя в первую очередь из **собственного опыта**. По нашему мнению, описания большинства признаков Рейнина получались по принципу: «Если ИЛЭ — статик, и заявление X для него справедливо, то оно справедливо для **всех** статиков вообще». В тексте статьи [3], как видно из приведенных выше примеров, мы нашли достаточно много подтверждений такому предположению.

Содержание же используемых в соционической практике признаков основано либо на довольно противоречивых описаниях, рассмотренных нами выше, либо на бытовых представлениях, «извлечённых» из названия признаков, либо на ещё не опубликованных исследованиях (за которые, таким образом, никто не отвечает).

Возникает и еще один вопрос: почему же, несмотря на всю шаткость смыслового содержания признаков Рейнина, они произвели такое серьёзное впечатление на соционическую общественность, что до сих пор считаются одним из главных достижений соционики?

Здесь можно выделить как минимум две причины.

Во-первых, **часть** исследователей признаёт, что **часть** признаков у них в **части** случаев работает. **Было бы странно считать коллективным самообманом независимое мнение довольно большой части социоников-исследователей**. Значит, осталось лишь проверить при помощи экспериментов: относится ли к целому то, что относится к части.

Во-вторых, зачастую гуманитарии испытывают комплекс неполноценности перед представителями точных наук. Действительно, математике — несколько тысяч лет, психологии и социологии — от силы столетие. Гуманитарные науки только-только начинают осваивать нишу, которую ранее прочно занимала церковь. И такое отношение сплошь и рядом проявляется в быту: студент мехмата готов часами рассуждать о проблемах гуманитарных наук, в то время как гуманитарии, как правило, воспринимают математику как нечто сложное и малопонятное. Так и в соционике одним из ее «козырей» перед психологией априори считается то, что ее создавали в основном представители точных наук [5].

Посмотрите историю психологии. В развитии этой науки огромную роль сыграли именно представители точных наук. От психофизики до NLP очень многое в психологии сделали технари.

Именно «математичность» признаков Рейнина оправдывает в глазах соционика любые противоречия в их смысловом содержании. При этом игнорируется замечание Рейнина о том, что из математического построения семантика признаков ещё не следует. Даже для первокурсника, знакомящегося с математикой, данное замечание является

очевидным фактом; для гуманитария же, далёкого от математики, «математичность» становится культом. А где культ — там кончается наука.

Абсолютно согласен с авторами, конечно, кончается. И живое знание постепенно превращается в мертвую идеологию. Эта беда может постигнуть и соционику.

«Потенциальной энергии, по-видимому, соответствует гравитационное поле, кинетической энергии — электромагнитное поле, возбуждению — электромагнитные волны и работе — гравитационные волны» [1, стр. 58]. Для физика данный текст представляет не больше смысла, чем для химика — деление материи на четыре «первоэлемента» (справедливости ради заметим, что аналогии с «первоэлементами» тоже использовались некоторыми социониками, что не делает им чести).

Зачем же так сурово? Для людей, имеющих соответствующее образование, первоэлементы имеют вполне определенные смысловые объемы, кстати, никакого отношения к химии не имеющие.

Приём использования аналогии придуман с простой целью: на примере **хорошо знакомого явления** попытаться нащупать/объяснить другому **явление новое и неизвестное**. В приведённой только что цитате не содержится ровно никакого физического смысла, иначе как **заклинанием** назвать её нельзя.

Но этим, насколько мне известно, никто и не пользуется. Ну, неудачная аналогия — кто же спорит.

Соответствуют ли признаки данным психофизиологии

В настоящее время ведётся активный поиск локализации дихотомий К. Юнга в различных отделах головного мозга (см., например, обзорную статью [13]). Несмотря на всю сложность связей между разными отделами мозга, данные психофизиологии позволяют считать отдельные участки мозга «ответственными» за конкретные психические характеристики человека (таким образом были выделены зона Брока, зона Вернике и т. д.).

Исходя из этого, в соционике уже выдвигались гипотезы о психофизиологической локализации соционических функций (А. В. Букалов, В. В. Гуленко и М. С. Сандомирский, С. А. Богомаз, Д. А. Иванов и др.). Мы посчитали необходимым привести выдержки из работы В. Л. Таланова, где был проведён всесторонний сравнительный анализ данных психофизиологии с 4-мя дихотомиями Юнга [13].

Так, Таланов предполагает, что с затылочными областями мозговой коры сопряжены интуиция и сенсорика (функции восприятия), а с передними, лобными и височными отделами коры, — логика и этика (функции суждения). «Еще до появления соционики было экспериментально установлено, что логические механизмы более тесно связаны с левым полушарием, а эмоциональные — с правыми (Гуленко, Сандомирский). ...Любое увеличение значения одной из функций (например, логики) детерминирует вынужденное снижение величины другой парной функции: этики... Поэтому можно говорить об обратной связи между величиной этики и логики, о том, что в количественном отношении они находятся на разных чашах весов одного коромысла» [13]. Точно такая же корреляция существует и между сенсорикой и интуицией. «С физиологической точки зрения есть основания связывать работу воображения с активацией левой затылочной области, включая ассоциативную речевую зону Вернике, связанную с решением эвристических задач, с новизной восприятия, контролем текущей информации и сигналами тревоги... и одновременно правой лобной области, отвечающей за мысленные пространственные повороты объектов (Павлова, Романенко, 1988). Напротив, для решения чисто сенсорных задач и равно для преобладающей фоновой активации коры у сенсориков в спокойном состоянии характерны паттерны активации коры, включающие в себя правую затылочную область и левую предфронтальную область. Таким образом, характеристичный для сенсориков паттерн активации коры «ортогонален» паттерну интуитов — соответствующие зоны почти не перекрываются и конкурируют между собой за энергетические и информационные ресурсы мозга» [13].

Теперь перейдем к шкале «интроверсия-экстраверсия». По Симонову дихотомия экстраверсия-интроверсия проявляется так: «преобладание активности информационной

системы мозга (фронтальный неокортекс + гиппокамп) даёт экстравертную установку личности. Преобладание же активности потребностно-мотивационной системы (гипоталамус + амигдала) даёт интровертную установку личности... Модель Симонова появилась благодаря нейрохирургической практике, в ходе которой показано появление выражено экстравертного и интровертного паттернов поведения при электростимуляции соответствующих зон, и, наоборот, исчезновение соответствующего паттерна вертности, смена его на противоположный при деструкции соответствующих мозговых зон» [13]. Заметим, что с психологической точки зрения, такое определение экстраверсии и интроверсии ближе к тому, которого придерживался К. Юнг.

Столь обширные выдержки даны здесь с единственной целью: напомнить, что представление о юнговских признаках опирается не только на буйное воображение соционика, но и на вполне материальные факты — физиологию человеческого мозга. Принцип структурности рефлекторной теории Сеченова-Павлова говорит: в мозгу не может быть бестелесных процессов; каждой функции, какой бы сложной она не была, соответствуют нервные элементы, которые её выполняют [4, стр. 17]. Теперь зададимся вопросом: «Представлены ли материально в человеческом мозгу признаки Рейнина?». Если нет, то их можно рассматривать только как абстрактный способ классификации соционических данных.

Этот вопрос правомерен в той же степени, в которой правомерен вопрос: Где в мозгу человека представлены слова его родного языка, которым он пользуется в обыденной жизни?

Так вот, признаки, которых, кстати, не 15, а гораздо больше, находятся там же, где и все остальные понятия языка. Представлен ли язык материально в мозгу, думаю, что да. А вот где расположены отдельные понятия, боюсь, что ни Сеченов, ни Павлов, ни Симонов тут вам не помогут.

Если да, то возможны лишь два варианта:

1) Признаки Рейнина (дополнительные к 4-м юнговским) также имеют свои материальные носители наравне с юнговскими, но эти носители (отделы мозга, а не связи) пока не открыты (в конце концов, недостатки теории принято сваливать на несовершенство эксперимента... до поры до времени);

2) Физиологического объяснения признакам Рейнина в виде конкретных участков мозга нет — их можно представить только как результат связей, взаимодействия между данными участками.

3) Существуют наряду с юнговскими так же, как и все остальные понятия языка.

Проиллюстрируем наше утверждение на примере признака «статика/динамика». Допустим, что испытуемый является экстравертом, но его показатели по этому признаку невелики. Скажем, на 55% он экстраверт, на оставшиеся 45% — интроверт. С рациональностью/иррациональностью пусть дело обстоит лучше: 30% — Р, а 70% — J. Подчеркнём, это не ошибка человека, проводящего типирование, это **физиологические параметры данного субъекта**. А теперь посмотрим, как у данного субъекта будет проявляться признак статика/динамика. На Рис. 2 квадратом выделена область, в которую попадают признаки испытуемого. Видно, что он существенно залезает как в область статики, так и в область динамики. В числах имеем:

$$S_{\text{дин}} = 0,7 \cdot 0,55 + 0,3 \cdot 0,45 = 0,52 = 52\%$$

$$S_{\text{стат}} = 0,7 \cdot 0,45 + 0,3 \cdot 0,55 = 0,48 = 48\%$$

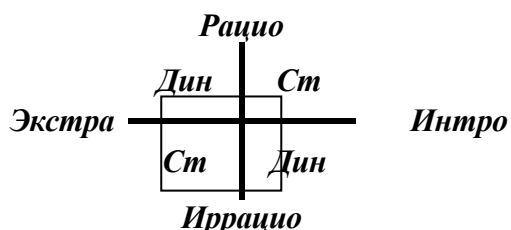

Рис. 2.

Очевидно, что в любом случае (даже нереальном J=100%, P=0%) признак статика/динамика не может проявляться лучше, чем признак Е/І. Это можно представить себе, если признать, что признак статика/динамика проявляется как соционический темперамент человека.

Чистые же темпераменты встречаются редко. К примеру, у одного и того же человека в 50% случаев (времени) реакция может быть реакцией сангвиника, в 30% — флегматика и в 20% холерика. В какой момент его застанет тест или соционическое интервью, можно только гадать. Кроме того, буквального соответствия (как это предполагалось первоначально) между линейно-напористыми и холериками, между гибко-разворотливыми и сангвиниками, между восприимчиво-адаптивными и меланхоликами, а также между спокойно-уравновешенными и флегматиками не существует. Если бы такое соответствие было бы, то, к примеру, все представители типов СЛЭ и ИЭЭ однозначно относились бы к сангвиникам, хотя известно, что среди них достаточно много холериков [10]. **Ясно, что признаки следующих порядков будут иметь ещё меньшую выраженность.** Что уж говорить о признаке 4-го порядка...

Только что уважаемые авторы доказали невозможность языка как такового, а заодно и невозможность человеческого мышления.

Признаки эти представляют собой свойства типа, как целостной информационной системы. Опуская их на уровень физических носителей, мы попадаем в ситуацию теплорода и флогистона. Это, с моей точки зрения, очень грубая методологическая ошибка. Симонов воздействовал на мозг и измерял экстраверсию- интроверсию. Остальные признаки никто при этих экспериментах не измерял. Измеряли то, что знали.

Элементы ИМ, возможно, мы в мозгу когда-нибудь и найдем, а вот уж свойства личности на материальных носителях (т.е. привязанные к конкретным физическим структурам) — это вряд ли.

И здесь мы имеем принципиальный методологический момент: **все свойства личности являются системными свойствами, которые невозможно свести к свойствам отдельных элементов системы.** В равной степени это относится и к юнговским дихотомиям. Иначе — назад к флогистону.

Сколько свойств у объекта?

Если в качестве объекта рассмотреть соционический тип, то на этот вопрос можно ответить точно: $2^{N-1} - 1$. Где N- количество типов [0].

При N=16 это приблизительно 33000 признаков. Это теоретически возможное количество интертипных различий, только часть из которых явно представлена в естественных языках.

В свете этого, я думаю, будет очень интересно порассуждать об их локализации в мозгу.

Наличие «признаков Рейнина» мог бы доказать или опровергнуть тест, построенный на любых четырех **независимых** из них, взятых **вместо** 4 юнговских (а не вместе с ними). За решение подобной задачи до сих пор не брался **ни один** соционик, хотя Гуленко, к примеру, и утверждает, что некоторые из «признаков Рейнина» должны проявляться даже сильнее, чем основные. Здесь нельзя не процитировать А. Аугустинавичюте:

«Теория признаков Рейнина дает возможность составить тест по 15 шкалам. В случае, если тестируемый на все 15 шкал ответил равнозначно, с выходом на тот же тип имеем почти четырехкратную проверку. По-моему, этого достаточно» [1].

А вот здесь у Аушры неточность: такой тест будет надежнее не в 4, а в 840 раз. Так как мы получаем возможность выйти на тип 840- различными способами (по количеству ортогональных четверок).

Думаем, что если такой тест будет создан, он легко докажет или опровергнет наши выводы о неравнозначности (не математической, а практической) признаков Рейнина.

Вместе с тем, наша статья не ставит целью огульное отрицание всего, что связано с данными признаками.

Во-первых, некоторые из признаков, по крайней мере, хорошо наблюдаются если не на практике, то на модели А (авторы не ставили задачу критического анализа данной модели).

Во-вторых, теория признаков Рейнина часто используется как иллюстрация принципа, положенного в основу соционики: есть качества, по которым люди дополняют друг друга; и есть качества, различие которых приводит к противоречиям и конфликтам.

Нам думается, что экспериментальную проверку существования и/или содержания таких качеств следует проводить, не связывая себя а priori теорией признаков Рейнина, а сопоставляя с ней полученные в результате экспериментов данные. Только так можно будет судить о надёжности, валидности смыслового наполнения того или иного признака (которых в результате может оказаться и более 15-ти). Поэтому мы надеемся, что такие эксперименты будут проводиться с тем, чтобы факты вытеснили из соционической теории догадки.

Абсолютно согласен с авторами статьи: надо грамотно ставить и проводить экспериментальные работы.

Л и т е р а т у р а :

0. Теоретический анализ типологических описаний личности в психологии. „Соционика, ментология и психология личности», 1999, №№ 4-6. Жаль, что у авторов статьи в списке литературы отсутствует ссылка на эту мою работу. Как раз эта работа в большой степени посвящена обсуждаемому вопросу, а [12] — это лишь частный случай общей теории.
1. *Аугустинавичюте А.* Соционика. Введение. — СПб., 1998, 444 с.
2. *Аугустинавичюте А.* Соционика. Психотипы. Тесты. — СПб., 1998, 440 с.
3. *Аугустинавичюте А.* Теория признаков Рейнина. Очерк по соционике. //Соционика, ментология и психология личности. — 1998. — №№ 1–6.
4. *Воронин Л. Г., Колбановский В. Н., Маш Р. Д.* Физиология высшей нервной деятельности и психология. — М. «Просвещение». 1977. — 223 с.
5. *Гуленко В. В., Тыщенко В. П.* Юнг в школе. — Новосибирск, 1997.
6. *Карпенко О. Б., Букалов А. В., Чикирисова Г. В.* Признаки Рейнина: гендерные различия и социальные ожидания. //«Соционика, ментология и психология личности». — 2000. — № 5.
7. *Кашницкий С. Е.* Среди людей. Соционика — наука общения. М., Армада-пресс, 2001, 416 с.
8. *Леонтьев В. О.* Признаки Рейнина и теория баланса. //Соционика, ментология и психология личности. — 2000. — №5.
9. *Лытов Д. А., Ор-ский В. В.* «Управляющие» и «лидеры» в соционике и типологии Майерс-Бриггс. //«Соционика, ментология и психология личности». — 2001. — № 6.
10. *Мегедь В. В., Овчаров А. А.* Учитесь эффективно управлять людьми. — Киев, Карвали. 2000, 124 с.
11. *Онуфрієнко І. Д.* Соціоніка //Наука і суспільство. — 1990. — №№ 1–5.
12. *Рейнин Г. Р.* Группа биполярных признаков в типологии Юнга. //Соционика, ментология и психология личности. — 1996, № 6.
13. *Таланов В. Л., Малкина-Пых И. Г.* Справочник практического психолога. — СПб, «Сова» и М., ЭКСМО, 2002, 924 с.
14. *Филатова Е. С.* Личность в зеркале соционики. — СПб., 2001, Б&К, 286 с.
15. *Филатова Е. С.* Соционика для всех. Наука общения, понимания и согласия. — СПб, 1999, 276 с.
16. *Юнг К. Г.* Психологические типы. — М., «Алфавит», 1992.